

БЕЗОПАСНОСТЬ

К ликвидации приступить В СНГ появятся спецагенты антитеррористических подразделений

В следующем году Содружество Независимых Государств отметит свое двадцатилетие. Пройден достаточно большой отрезок времени, чтобы можно было судить об эффективности данного объединения и делать определенные выводы. И аналитики всех мастей, надо полагать, вскоре не преминут воспользоваться этим поводом и развернут серьезные дискуссии насчет настоящего и будущего Содружества.

Впрочем, единодушия относительно перспектив СНГ нет и у самих политиков, что убедительно продемонстрировал прошлогодний саммит в Кишиневе. Поредешив состав его участников (ту встречу дружно проигнорировали главы четырех центральноазиатских республик) отметили все наблюдатели, а уж острые высказывания некоторых высокопоставленных персон и вовсе поставили под сомнение деспособность Содружества в глазах обывателей. Вслед за демонстративным уходом Грузии камень в огород СНГ бросил исполняющий обязанности президента Молдовы Михай Гимпу, который незадолго до саммита сравнил СНГ со старухой, находящейся в ожидании смерти, за что получил замечания от некоторых российских политиков.

Впрочем, объективности ради стоит отметить, что в некоторых ситуациях Содружеству действительно не хватает оперативности и решительности в действиях. Например, к обсуждению антикризисных мер главы государств СНГ приступили только во вто-

рой половине 2009 года, когда кризис уже вовсю бушевал.

Тем не менее рубить на корню все, что удалось сделать в рамках СНГ, вряд ли кто рискнет. Следовано немало, а то, что иногда консенсус достигается с трудом, тоже объяснимо. Исполнительный секретарь Содружества Сергей Лебедев, например, считает, что СНГ, как всякий живой организм, сталкивается с разными болезнями и вынуждено их преодолевать. В частности, финансово-экономические трудности, вызванные кризисом, осложнили торгово-экономическое взаимодействие стран-участниц, что привело к снижению товарооборота между ними.

В большинстве своем политики осознают необходимость сохранения Содружества прежде всего как весьма удобной площадки для политического диалога и перспективной платформы для развития взаимовыгодных отношений. Да, зона свободной торговли в том виде, как она задумывалась, пока не работает, а потому экономическая отдача от интеграции на данном этапе не соответствует ожиданиям. Но есть во взаимодействии государств-участниц особо чувствительные направления, движение по которым идет более успешно и приносит ощутимую выгоду. В качестве примера можно привести сотрудничество в сфере безопасности, хотя и здесь, как выяснилось, не обходится без проблем, а теория порой отстает от практики. Но сначала о хорошем.

Благодаря действующим программам совместных мер

ФОТО БЕЛТА

борьбы с преступностью на 2008-2010 годы на территориях стран СНГ правоохранительные органы провели порядка 30 оперативно-профилактических и специальных мероприятий. В результате раскрыто более 61 тысячи преступлений, задержано свыше 22 тысяч лиц, находившихся в розыске, пресечена деятельность 341 организованного преступно-

го сообщества, изъято около 7 тысяч единиц огнестрельного оружия, более 10 тонн наркотических веществ, ликвидировано 72 канала незаконной миграции, выявлено более 500 фактов торговли людьми. Спецслужбы государств СНГ проводят согласованные мероприятия по специальным планам, о названии которых наверняка многие даже не

слышали: «Пассажир», «Мак», «Допинг», «Переброс», «Притон», «Поставщик», «Арсенал» и другие.

– Все это помогло нам в среднем по Содружеству снизить количество зарегистрированных преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, направленных против личности и собственности, – отмечает директор Де-

ТЕНДЕНЦИИ

Концепция изменилась НАТО в поисках себя

Североатлантический альянс, расширившийся в прошлом году до 28 стран, начал разработку новой стратегической концепции. Это реакция на концептуальный кризис блока, который усугубляется ситуацией в Афганистане. Цель, ради которой создавалось НАТО, – противостояние СССР и Варшавскому договору – утратила актуальность два десятилетия назад. Однако альянс распушен не был. С тех пор он находится в поисках смысла, причем эта задача становится все более сложной.

До последнего времени наиболее удачным заменителем смысла представлялся проект расширения НАТО на восток. За 10 лет (1999-2009) в блок были приняты 12 стран Восточной Европы. Это обеспечило бросельской бюрократии значительный объем работы и финансирование. Однако с практической точки зрения результат оказался не самым лучшим.

Почти двукратное увеличение количества членов привело к росту внутренних противоречий и, соответственно, управленности альянса (ведь все решения здесь принимаются консенсусом). США и новые (восточноевропейские) члены НАТО – с одной стороны и «старая» (Западная) Европа – с другой имеют совершенно разные (порой диаметрально противоположные) взгляды на многие проблемы. Все чаще особую позицию занимает Турция.

Что касается чисто военного аспекта, то расширение НАТО на восток вылилось в защиту все большей территории все меньшими силами. Ведь сегодня по всем классам боевой техники альянс, состоящий из 28 стран, в 2-3 раза меньше, чем он был в 1991 году, когда в него входило 16 стран. Причем никакого перехода на западную технику в странах Восточной Европы до сих пор не произошло (некоторое исключение составляет лишь Польша), поскольку политическая и бюрократическая составляющие процесса расши-

рения превалировали над военной стороной.

Во всех европейских странах, а теперь отчасти и в США, продолжается быстрое сокращение ВС, причем ситуацию существенно усугубил кризис еврозоны. В следующем году военные расходы почти всех европейских стран будут сокращены примерно на 10%, урезаются и без того урезанные военные программы. Например, Германия, традиционно считающаяся главной ударной силой НАТО в Европе, с 1991 года сократила количество танков более чем в 5 раз, боевых самолетов – почти в 3 раза, подлодок – в 6 раз, при этом объявлено, что сокращения продолжатся. О радикальных сокращениях ВС (на 30-40%) заявила и Великобритания, у которой через два года останется менее чем по 200 танков и боевых самолетов. ВС малых стран альянса (Бельгия, Дании, Норвегии, Венгрии) сократились до чисто символических величин, следующим шагом может быть только полный роспуск армий этих государств.

При этом становится все более очевидно, что проект расширения НАТО на восток себя исчерпал. Если его продолжать, то в военном плане блок станет еще слабее, а политические проблемы начнут нарастать лавинообразно, учитывая массу внутренних противоречий у потенциальных новых членов (Босния и Герцеговина, Украина, Грузия) и крайне негативную реакцию России в случае расширения альянса на территорию бывшего СССР. Скорее всего, в блок без проблем будет принята еще только одна страна – Черногория (которая, кстати, вообще не имеет ВС). Некоторые шансы есть у Македонии (здесь проблема только в конфликте с Грецией, которая считает, что эта страна должна изменить свое название) и, как ни странно, у Сербии. Босния и Герцеговина permanently стоит перед угрозой развала, вряд ли НАТО нужен такие проблемы внутри себя. Украина после смены власти сама официально отказалась от

НАТО. INT

ида вступления в НАТО (есть подозрения, что в Брюсселе в связи с этим вздохнули с облегчением), ну а Грузия закрыла себе путь в альянс своей авантюрой в Южной Осетии двухлетней давности.

Еще одной опасностью для НАТО является становление Евросоюза как единого конфедеративного государства со всеми положенными атрибутами, включая армию. Экономический кризис делает проект евроармии еще более привлекательным, поскольку она будет заве-

домо меньше и, следовательно, дешевле нынешней суммы армий стран – членов ЕС, три четверти которых входят и в НАТО. Если евроармия будет создана, то для европейцев необходимость в НАТО, по сути, опадет.

Безусловным «моментом истины» для НАТО становится афганская операция. Она продолжается более 8 лет, при этом сейчас альянс находится дальше от конечной цели, чем был в начале войны. Военнослужащие европейских стран демонстриру-

ют скандально низкую боеспособность и, что гораздо важнее, полную психологическую неготовность всерьез воевать. Чувствительность европейцев к потерям такова, что их армии можно считать армиями лишь чисто формально. Более того, например, в Германии до сих пор запрещено называть происходящее в Афганистане войной, поскольку бундесверу конституция страны запрещает участвовать в войнах.

В связи с этим в самих странах НАТО все чаще политики, эксперты, журналисты задают вопрос: если альянс, по сути, не способен вести даже войну «низкой интенсивности» (так в альянсе принято называть противопартизанские войны), то, очевидно, он не может вести вообще никакую войну. И тогда непонятно, в чем смысл его дальнейшего существования?

В связи с этим разработка новой концепции приобретает все большую актуальность. В существовании НАТО очень заинтересована огромная бросельская бюрократия (тут пояснения излишни), альянс очень нужен Вашингтону (чтобы сохранить влияние на Европу), от него не готовы отказываться восточноевропейские страны (они всерьез относятся к «русской угрозе»). Поэтому роспуск блока возможным не представляется, следовательно, надо найти его существованию приемлемое объяснение.

Возрождение идеи той самой «русской угрозы» не подойдет хотя бы потому, что потребует очень значительных материальных затрат на восстановление утраченного боевого потенциала. К наращиванию военных расходов не готова не только Европа, но даже и США.

Европейская ПРО, строительство которой предлагает Вашингтон, абсолютно бессмысленна с военной точки зрения: иранская ракетная угроза является мифом, с российскими ракетами эта еще не существующая система бороться будет заведомо не способна. Ее единственная цель – сохранение американского присутствия в Евро-

партамента по сотрудничеству в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам Исполнительного комитета СНГ Альберт Дружинин. – Хотя международная обстановка по ряду опасных криминальных проявлений заметно осложнилась. Не снижается, например, активность международных террористов. Реальной угрозой безопасности остается коррупция и трансграничные преступления. Возросли риски возникновения новых угроз, связанных с применением химического, бактериологического и ядерного оружия в террористических целях.

В связи с этим осуществляется разработка новых программ на 2011-2013 годы. В частности, подготовлен проект Соглашения по борьбе с коррупцией, которое предполагает создание Совета государств СНГ по борьбе с этим злом. В завершающей стадии находится проект Соглашения о защите секретной информации в СНГ. До сих пор передача секретной информации осуществляется исключительно на двусторонней основе между государствами-членами, что в значительной степени тормозит взаимодействие стран Содружества в борьбе с преступностью.

Основательно будет усилена и антитеррористическая подготовка. Акцент планируется сделать на подготовке спецагентов антитеррористических подразделений, укреплении материально-технической базы компетентных органов и создании совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества. Это позволит расширить географию согласованных оперативных действий, что особенно актуально, учитывая тактику бандформирований, которые, совершив теракт на территории одного государства, спокойно отсиживаются на территории другого, где «зализывают» раны и готовятся со-

вершить новые злодеяния.

В общей сложности готовятся 12 новых документов, регламентирующих сотрудничество стран СНГ в области безопасности на 2011-2013 годы, сообщил Альберт Дружинин. Все они будут представлены на рассмотрение Совета глав государств, заседание которого планируется провести в декабре 2010 года в Москве.

Кроме того, разрабатывается Концепция военного сотрудничества государств – участников СНГ до 2015 года. Среди перспективных направлений – создание и развитие объединенных и региональных систем военного назначения, проведение совместных мероприятий вооруженных сил.

Еще одна проблема, которую необходимо решать, – это унификация национальных законодательств. Тем более что иногда здесь и вовсе доходит до абсурда. Например, за хранение определенного количества конкретного вида наркотиков в одной стране СНГ «светит» приличный срок, а в другой – за такое же преступление не предусмотрено вообще никакой ответственности, пояснил Альберт Дружинин. В проигрыше остается общая безопасность. Большие надежды в разрешении этого вопроса силовики возлагают на Межпарламентскую ассамблею СНГ.

Несмотря на существующие сложности, в целом компетентные органы со своими задачами справляются, констатировал Альберт Дружинин. Тем не менее нужен постоянный мониторинг возможных сочетаний различных вызовов и угроз безопасности на разных уровнях, согласованное понимание степени угрозы всеми государствами – участниками СНГ. Это обеспечит возможность системного реагирования и эффективного противодействия преступному миру.

Евгений КОНОНОВИЧ

пе. Тем не менее на новую глобальную идею для НАТО европейская ПРО явно не тянет.

Поэтому в качестве новых глобальных идей предлагается борьба с международным терроризмом, с распространением наркотиков и оружия массового уничтожения, с морским пиратством. Правда, все эти замечательные вещи сталкиваются с неприятной практикой.

Сегодня Афганистан и Пакистан являются средоточием исламского терроризма, выращивания наркотиков и незаконного распространения ядерного оружия и ракетных технологий (в последнем случае речь идет о ракетно-ядерном потенциале Пакистана). Соответственно, войска НАТО в Афганистане уже сегодня находятся на переднем крае борьбы со всеми этими мировыми проблемами. И ничто не мешает альянсу их решить на месте, без громких лозунгов. Однако, как уже было сказано выше, боевики «Талибана» быстро восстанавливают утраченное влияние, поток наркотиков из Афганистана за время пребывания там войск НАТО вырос примерно в 50 раз, а Пакистан провозглашен важнейшим стратегическим союзником Запада в борьбе с этим самым терроризмом (хотя о том, что именно Пакистан является главным оплотом терроризма, на Западе наконец-то заговорили открыто).

В связи с этим новые задачи НАТО выглядят открывенным фарсом. Как и борьба с пиратством. Сегодня в западной части Индийского океана находится соединение ВМС НАТО, эскадра Евросоюза (отдельно от НАТО!), оперативное соединение ВМС США (также отдельно от НАТО), боевые корабли России, Японии, Китая, Индии, Южной Кореи, Ирана. Увы, результат столь впечатляющих совместных усилий очень близок к нулю.

На самом деле никаких оснований для радости или злорадства по этому поводу нет. Дegradaция формально самой мощной в мире военной структуры лишь усилит вакуум безопасности в мире, который и так заметно усилился в последние годы. В связи с разработкой новой концепции в последнее время НАТО активно начинает искать контакты с Москвой. И это можно было бы только приветствовать, если бы у этого сотрудничества была внятная основа. Увы, альянс навязывает России

свою повестку дня, которая вряд ли нам интересна.

НАТО активно предлагает нам сотрудничество в области борьбы с терроризмом и наркотиками. Но, как уже было сказано выше, его войска уже и так находятся на переднем крае борьбы с этим злом, натовский контингент в Афганистане уже больше, чем наш в 80-е. А российских войск в Афганистане сегодня нет. Так в чем должно состоять сотрудничество, что конкретно предлагает нам Брюссель? Есть в этом нечто сюрреалистическое. В борьбе с пиратством мы уже и так активно сотрудничаем, однако решить ее всерьез можно только путем проведения сухопутной операции на территории Сомали. Очевидно, к этому никто не готов, слишком много денег придется истратить и слишком много крови пролить. Совершенно непонятно, зачем нам участвовать в создании европейской ПРО, тратя деньги на парирование несуществующей угрозы.

Конечно, Россия может отстранено (и даже с удовольствием) наблюдать за деградацией НАТО. Но при этом надо отдавать себе отчет в том, что это приведет к дальнейшей хаотизации в мировой политике. Не в Европе, здесь практически нет основ для конфронтации, при этом имеется еще одна мощная объединяющая сила – Евросоюз. Ситуация усугубится в Азии, в первую очередь – в Афганистане. В конце концов, если натовцы отсюда уберут, сдерживать агрессию талибов придется нам, как это уже было в конце 90-х. С другой стороны, у России сейчас нет ни малейшего желания втягиваться во вторую для себя афганскую войну и платить своей кровью за неспособность западной военной машины. Это очень сложная дилемма без хорошего решения.

Возможно, что следует гораздо внимательно присмотреться к строительству евроармии и даже принять в нем участие. В формировании боевых бригадных групп ЕС принимают участие две страны, в эту организацию не входящие (Норвегия и Турция). Соответственно, почему бы не включиться в процесс и России, а также странам ОДКБ? И тогда возникла бы настоящему новая система безопасности в Евразии, отвечающая требованиям сегодняшнего, а не позавчерашнего дня.

Николай СТОГОВ